

«Вместе мы сильны»

• Наталья Макарова

В музее-заповеднике «Ростовский кремль» открылась выставка музея Санкт-Петербургской военно-медицинской академии, посвященная 70-летию начала Великой Отечественной войны. В день памяти 22 июня экспонаты военных времен первыми увидели ростовские ветераны, приглашенные на торжественное мероприятие по случаю открытия выставки. Экспозиция, состоящая из множества фотографий, сделанных в военных госпиталях и на фронтах второй мировой, медикаментов, приборов, аппаратов советского и американского производства, создала невероятно реалистичную и суровую картину военной жизни. Очевидцы страшных событий тех лет со слезами на глазах всматривались в знакомые не понаслышке нехитрые приспособления – самодельные шины, костыли. Многим из них пришлось полежать и на госпитальной койке, такой же, что привезли с собой организаторы выставки.

Хирургические инструменты, примусы, перевязочные материалы, динамометр,

многообразные шприцы хорошо знакомы и Зое Александровне Николаевой – медсестре санитарного эшелона. На поезде № 347, прикрепленном к второму украинскому фронту, Зоя Александровна прослужила всю войну. Она вспоминает, как в переполненных

вагонах раненые лежали даже на багажных третьих полках, как страшно было закрывать лица только что умерших, как мучительно больно смотреть в глаза умирающих и шептать обнадеживающие слова. По законам военного времени на санитарном поезде были

нарисованы красные кресты, но те, для кого нет ничего святого, бомбили эшелон четыре раза.

Выставка продлится несколько месяцев, чтобы каждый житель Ростова имел возможность ее посетить.

К 1150-летию Ростова Великого

Совместный проект ГМЗ «Ростовский кремль» и газеты «Ростовский вестник» о Ростове и о себе Как я ходила в детский сад в Ростове в послевоенные 1947–1948 годы

• Нина Черезова

Продолжение.
Начало в «РВ» от 23.06.11.

Никогда в детстве я не слышала этого названия. Обычно сестра, когда мы шли с ней по городу, все

в красивые тяжелые металлические ворота, за которыми находился сад сельскохозяйственного техникума. Заходить в него утром было некогда, а заглянуть тянуло: там, во дворе, и дальше по саду было очень красиво.

душистый горошек. В саду всегда было спокойно, тихо. Играть в беседку с куклами приходили дети. Взрослые сидели на красивых скамьях с книгами. Дорожки были всегда чисто выметены, ни о каком мусоре не

все разумно и красиво, в котором всем было хорошо. Даже проходить мимо этого сада было радостно, зная, что сюда можно прийти всегда.

Миновал ворота сада, я смотрела на другую сторону улицы. Там, где была контора паточного завода, у ворот показывали время большие круглые часы. Говорили, что они электрические. Действительно, вечером в них была подсветка. Большая стрелка прыгала, когда заканчивалась очередная минута. Появились эти часы совсем недавно и были в Ростове редкостью.

А дальше, на той же стороне, был клуб паточного завода, назывался он клубом имени Горького. С большими широкими окнами, двухэтажный, деревянный, он был очень простым на вид.

У клуба всегда можно было видеть большую афишу, нарисованную красками на фанерном щите, и узнать, какое будет кино. А в окнах бумажные афиши сообщали, какие фильмы пойдут в ближайшее время. Читать я уже умела, так что заранее знала, какое новое кино мы скоро увидим.

Клуб Горького в те времена был для многих, прежде всего, кинотеатром. Зрительный зал там был очень большой, длинный. Первые фильмы, которые я в этом клубе смотрела, и которые мне запомнились, были «Первая перчатка» и «Вратарь».

Нравилась музыка к кинофильмам, особенно песни. Музыкальных кинокартин было тогда много. Понравившиеся фильмы зрители смотрели несколько раз подряд. Песни из них потом напевали многие.

Мама не любила смотреть кино в этом клубе. Говорила, что там плохой звук, лающий какой-то. Смотрели мы с ней кино обычно в воскресенье, когда она приходила меня навещать.

Продолжение следует.
На фото: снимок 1947 г.: сидят автор воспоминаний, няня В.И. Трунова; стоят мать автора О.В. Фролова и дочь няни; 5-летняя Нина с матерью.

интересное мне показывала, обо всем рассказывала. Об этой церкви она не говорила ничего. Мы проходили мимо – а ее как будто не было. Иногда люди стараются не смотреть на то, что им страшно видеть. Я сама не раз испытывала это чувство.

Потом эту церковь разрушили. Кирпичи и щебень увезли, а вот ступени оставались еще долго. Миновал их, я выходила на перекресток, где пересекались улица Московская и Ленинская. И тут у меня был выбор, по какой улице идти дальше. Больше всего мне нравилось ходить по Ленинской.

Перейдя ее и миновав двухэтажный угловой дом, можно было заглянуть

Вдали хорошо видны были белые вазоны с цветущей настурцией. Разные цветы окаймляли дорожку, ведущую в глубь сада. Там, на фоне густой листвы больших деревьев, виднелась беседка. Перед ней на круглой клумбе росли разные невысокие цветы, образующие цветной ковер. Из ворот тянуло запахом душистого табака. В саду его было много.

Пока я не ушла далеко от ворот, хочется рассказать все, что я помню о нем.

Этот сад многие любили. Особенно хорошо в нем было вечером. Кроме душистого табака на клумбах росли резеда и маттиола. По специально для него сделанным решеткам вился

могло быть и речи.

Одна из дорожек поворачивала направо и вела к мостику у пруда. А дальше были опытные делянки, на которых росли самые разные культуры. Здесь всегда было солнечно, просторно.

Деревья стеной стояли слева, у самого забора, который шел вдоль Октябрьской улицы. В самом конце сада, где другой забор отгораживал сад от улицы Радищева, рос виноград. Не знаю, выспел ли он, но небольших зеленых кистей среди листьев было летом много.

В детстве казалось, что сад занимал огромную площадь. Это для меня был целый особый мир, в котором было

8, 9 и 10 июля в музее Ростовского купечества пройдут экскурсии, посвященные Дню семьи, любви и верности (Дом Кекиных, г. Ростов, ул. Ленинская, 32)

По случаю празднования Дня семьи, любви и верности музей-заповедник «Ростовский кремль» приглашает на тематическую экскурсию «Семейная история Кекиных». Благодаря уцелевшим воспоминаниям А.Л. Кекина и письмам С.А. Кекиной история семьи купцов Кекиных дошла до наших дней. Купечество старинного Ростова относилось к истории своей семьи с огромным почтением, бережно сохраняя семейные предания, передавая их из поколения в поколение вместе с портретами, фотографиями, письмами.

С 25 по 28 августа в музее-заповеднике «Ростовский кремль» впервые пройдет международный фестиваль «Ростовское действо»

Название взято из пьесы святителя Димитрия, митрополита Ростовского. В начале 18 века этого сада было радостно, зная, что сюда можно прийти всегда. Миновал ворота сада, я смотрела на другую сторону улицы. Там, где была контора паточного завода, у ворот показывали время большие круглые часы. Говорили, что они электрические. Действительно, вечером в них была подсветка. Большая стрелка прыгала, когда заканчивалась очередная минута. Появились эти часы совсем недавно и были в Ростове редкостью.

А дальше, на той же стороне, был клуб паточного завода, назывался он клубом имени Горького. С большими широкими окнами, двухэтажный, деревянный, он был очень простым на вид.

У клуба всегда можно было видеть большую афишу, нарисованную красками на фанерном щите, и узнать, какое будет кино. А в окнах бумажные афиши сообщали, какие фильмы пойдут в ближайшее время. Читать я уже умела, так что заранее знала, какое новое кино мы скоро увидим.

Клуб Горького в те времена был для многих, прежде всего, кинотеатром. Зрительный зал там был очень большой, длинный. Первые фильмы, которые я в этом клубе смотрела, и которые мне запомнились, были «Первая перчатка» и «Вратарь».

Нравилась музыка к кинофильмам, особенно песни. Музыкальных кинокартин было тогда много. Понравившиеся фильмы зрители смотрели несколько раз подряд. Песни из них потом напевали многие.

Мама не любила смотреть кино в этом клубе. Говорила, что там плохой звук, лающий какой-то. Смотрели мы с ней кино обычно в воскресенье, когда она приходила меня навещать.

Продолжение следует.
На фото: снимок 1947 г.: сидят автор воспоминаний, няня В.И. Трунова; стоят мать автора О.В. Фролова и дочь няни; 5-летняя Нина с матерью.

организаторы готовят много других сюрпризов, которые помогут погрузиться современным людям в далекое Средневековье.

В рамках фестиваля будут представлены ремесла и искусства, которые ранее развивались в стенах монастыря: иконописание, золотощвейное шитье, кружево, изготовление финифти, кузнечное и плотницкое мастерство.

А еще обители на Руси славились своим кулинарным искусством. Монастырской кухне будет посвящен один из разделов фестивальной программы.

По замыслу организаторов, фестиваль должен стать своеобразной репетицией торжественных празднований 1150-летия со времени основания Ростова в 2012 году.

Обратная связь

Деревя, вы мои деревья...

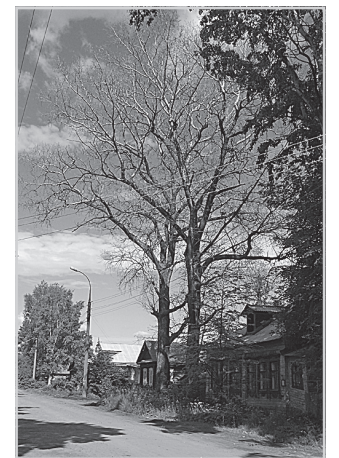
Рубрика «Природа и человек» в «Ростовском вестнике» от 23.06.2011 г. задела некоторых горожан за живое.

«Спасибо, что подняли большую тему – о древонасаждениях в Ростове. Примеры озеленения территорий редко встретишь. Только все рубят, корчуют, корнают. И мы, жители, хороши. Сходите на Некрасова, там настоящие тополя-исполины стоят «мертвые» (фото 1). И не первый год. Кору у корней кольцом срезали, и они засохли. Теперь каждый раз, как ураганные порывы ветра синоптики обещают, сразу представляю – вдруг рухнет: дом деревянный «задавят» или забор детского приюта снесут. А если кто по дороге идти будет или на машине ехать? Они ведь уже не живые – их надо убрать от греха».

Поступил в редакцию и сигнал на злобу, совсем свежий. «У нас, у дома 63 на ул. Чистова, приезжайте посмотреть – у тополей, берез кору пообтесали, знаю точно – сосед площадку под гараж освобождают. Управы на него нет!»

Мы выехали на место, где действительно застали первый этап «зачистки» территории: пять тополей повзрослее, столько же молодых чья-то злая рука «окольцевала» (фото 2) съемом коры, и пара березок, у которых чья-то добрая рука к «ранам» примотала лопухи.

Мы связались и со станцией юннатом, и со специалистами управления сельского хозяйства и лесхоза, чей диагноз в отношении березок был однозначным – стесывание, да вокруг, коры – это приговор, дереву уже не помочь, поскольку у березы все соки жизнедеятельности протекают под корой. За тополя можно было побороться – варом садовым залить, тряпкой заматать.

«Призвать к порядку гражданина, так поступившего с зелеными насаждениями, не получив официального разрешения в отделе благоустройства на вырубку деревьев, можно. Надо подать заявление в административную комиссию с указанием ФИО виновника и свои данные указать. Возмущаются голословно, анонимно многие, вам в редакцию звонят, а как до дела – в кусты», – таков был комментарий главы ГП Ростов Ю.А. Бойко.

В службе участковых Ростовского РОВД, откуда земляки призывают помощь при выяснении отношений в случае, например, шумных соседей, нерадивых хозяев собак и т.д., предлагают и при варварском отношении к деревьям обращаться к ним, подав заявление в дежурную часть. Активная позиция каждого из нас сможет остановить руку с топором.

Елена Козлова.
Фото: Алексей Крестьянинов.